

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ
Александр КОРНЕЙЧУК

КРЫЛАТАЯ НОЧЬ

Меркнет небо. Еще розовый пояс заката светит огнями в прудах, в долине, но уже звезды зажигаются одна за другой на чистом небе. На опушке леса спрятаны в его зелени самолеты. Один около другого темные силуэты, как птицы с расправленными крыльями. Когда помотришь издали — зеленый лес, весенний вечер, майский покой над землей. Но лес кишит лихорадочной жизнью... Работают техники у самолетов, идет подвозка бомб и бензина. В лесу веселый разговор и смех. Ужинают те, что через несколько минут полетят в звездное небо. Веселые парни, которым через несколько минут придется смотреть в глаза смерти. Простые, веселые парни — летчики. Сейчас ждут боевого задания. Командир полка смотрит на часы.

— Как там?

— Еще ничего нет.

Гаснет день. Быстро идет вечер. Искры от звезд.

— Как там?

Теперь начинают волноваться все. Самолеты готовы. Бомбы висят под машинами. Ждет звездное небо и тихая ночь.

— Как там?

И в конце концов звонит телефон. Есть боевое задание.

В большой землянке у телефона командир полка. Он быстро записывает задание. За длинным столом ждут штурмана. Командир повторяет пункт. Летчик Панченко вынул карту и показал нам этот пункт, лежащий в одном из районов Донбасса.

— А здесь поблизости я родился, работал.

— Вы полетите туда?

— Выпадает мне, я здесь каждый домик, кустик знаю.

— Панченко, — раздался голос командира.

Панченко пошел получать задание. Он не ошибся.

Быстро работают над картами штурманы. Почти все летят бомбить Харьковский аэродром, Полтавский, колонны по доро-

гам, произвести тщательную разведку движения немецких войск.

В углу комиссар полка беседует с коммунистами, обращает внимание летчиков на тщательную разведку дорог, передвижение войск. Штурманы заканчивают расчеты, и бесшумно оставляют землянку один за другим экипажи. За дверями кто-то запел арию из «Паяцев». Командир улыбнулся и сказал: — Наши все арии из опер знают, — сегодня всю ночь будет наша радиостанция дуть арию из «Паяцев».

Идем на старт.

Широкое, пространное поле аэродрома. Как черный дракон, издали торчит прожектор.

Гудит мотор. Плышет в темноте белый и зеленый огонек, идет ему навстречу человек с фонариком.

— Зажгите ему Т, — говорит командир полка.

И на темном фоне аэродрома зажигается световой сигнал.

Самолет с шумом идет к нам. Искусно делает поворот. Два раза моргает зеленый свет. Летчик просит разрешение влететь. Фонарик колебнулся в воздухе. Самолет двинулся, тучи пыли, летят сухие травы, внезапный порыв ветра, и самолет уже в воздухе. Мягко сделав круг, он идет на запад, к своей цели.

Тухнет световой сигнал, и тухнут высоко в небе красные, зеленые, белые огоньки.

От леса снова идет гул мотора. Двигаются огоньки, зажигается буква Т. Через каждые несколько минут бьет в лицо внезапный порыв ветра, через каждые несколько минут поднимается в воздух новый летчик. Складов, Ефремов, Панченко, Лебедев и другие.

Последний самолет ушел в воздух. Тишина. В лесу заливается песней соловей. Дрожит, живет, дышит горизонт.

Все возрастают удары нашей авиации. Все ярче ночью над линией фронта.

Бешено работает артиллерия с обеих сторон, тысячи ракет, миллионы траассирующих пуль плетут кровавое кружево на

десятки километров. Внизу идет огромная битва и пылают костры, — то немцы зажигают села.

Как правило, при приближении наших самолетов немецкие колонны огня не открывают — боятся себя обнаружить. Так случилось и в эту ночь. Когда капитан Борышников отбомбил колонну, только тогда началась стрельба.

Капитан Борышников рассматривает дороги. Двигается еще одна колонна. Не спеша, чтобы не пропала даром бомбы, двумя заходами бомбит вражеские машины. Вспыхивают огни зениток. Огненная лента мерцает внизу. Самолет маневрирует в воздухе, переплывает неповрежденным зону вражеского огня. Летчик видит внизу сильные взрывы. Бомбы упали в цель. Самолет поворачивает на восток.

Летчик Панченко бомбит вражеский аэродром. Свет прожекторов идет вверх. По их лучам — очереди из пулеметов. Стрелок-радист тушит меткими очередями прожектора. Они гаснут, погружаясь в темноту один за другим.

Складов, Ефремов и другие осматривают движение на дорогах, бомбят вражеские скопления и аэродромы.

Боевые задания выполнены. Самолеты идут на восток.

Ждем на аэродроме. Коротка майская ночь. Лихорадочные движения техников. То, что в начале войны делали на протяжении 50 минут, теперь занимает только десять минут. Самая замечательная картина, радостно поразившая нас в эту ночь, — это нетерпение летчиков, требовавших скорее подвешивать бомбы. Каждый хотел как можно быстрее и в первую очередь снабдиться, чтобы в одну ночь сделать как можно больше вылетов. Люди работали предельно быстро, но летчики кричали: «Давай мне, скорее, скорее!». Каждый доложил буквально секундой. Одно желание — как можно больше уплотнить время, как можно больше сделать вылетов! Радостно и напряженно работают летчики в эту весну.

И снова движется от черной линии леса зеленый и белый огонек. Поднимается в воздух самолет за самолетом. Дежурный по старту поднимает трубку телефона.

— Желтая пятерка пошла в воздух.

— Полетела голубая двойка.

— Семнадцать в воздухе.

— Поднялась черная пятерка.

И снова тишина ожидания. Командир полка смотрит на часы.

— Первый должен быть обратно, — и в этот же момент на небо ракета.

— Есть, есть!

— Положите, — неизвестно кто идет — свой или чужой.

Сверху блещит еще одна ракета. Уже слышен шум мотора. Горит в воздухе фонарик красный и зеленый.

— Свой, дайте ему прожектор.

Аэродром залитается ослепительным светом, небо кажется совсем черным. Звезды гаснут. С черного пространства белый фонарь идет быстро вниз. Возле нас вырывает темный силуэт самолета. Складов садит свою машину так, как будто аэродром был из бархата.

— Летчик Складов просит разрешение на третий вылет.

Командир смотрит на часы. Скоро начнется рассвет.

— Если успеет вылететь в 2.30, пусть летит.

Снова ракета на горизонте, снова напряженный момент: свой или враг. И снова садится возле нас самолет.

Когда третий возвращается обратно, слышен от леса гул. Промчался самолет. Герой Советского Союза Складов вылетел в третий раз этой ночью.

Летчик Складов — украинец, рабочий Донбасса. Скромный, веселый парень, любовь и гордость всего полка. Даже в наши времена, времена богатей, его подвиги звучат, как фантастическая сказка. Двадцатидвухлетний юноша в воздухе с первого дня войны. Четыре раза его самолет был подбит над целью, и все четыре раза он выполнил до конца боевое задание и спас экипаж и машину. Много раз принимал участие в воздушных боях и вышел победителем. Уничтожил сотни врагов, их машины, успешно бомбил мосты, переправы, аэродромы.

Не только Складовым гордится полк. И

Ефремовым, и радистом-стрелком Капитановым — он Герой Советского Союза, — и капитаном Борышниковым, и многими другими.

Мы спрашивали летчиков полка, что они делали до вступления в армию. Многие работали на заводах, шахтах, служили в разных учреждениях, работали в колхозах, учительствовали. У каждого из них на груди ордена. Незаметный, средний советский человек, попав в сложные условия отечественной войны, превратился в героя, в его сердце зажегся священный огонь ненависти и унес терзавший его силу, обострил его ум.

Над нами слышен гул огромных самолетов — бомбардировщиков дальнего действия. Со всех сторон в небо вспыхивают ракеты. Гул ни на секунду не утихает. Мы следим за самолетами, и радостно из сердца вырывается: сколько их! Этот вопрос с тревогой повторяли мы в первые месяцы войны. Сколько их, с крестами и свастикой в нашем небе? Их было много. Ни над одной страной не было никогда столько вражеских самолетов, как над нашей. Большими стаями ходили они, но никогда не летели по нашему небу безнаказанно. Это с гордостью мы можем сказать.

Немцы на весь мир кричали о своих ассах, раздували их победы, создавали лживой пропагандой миф о непобедимости своей авиации. Особенно они хвастались своими победами в Польше, где была слабая, устаревшая авиация. Хвастались победами во Франции, где был полный развал и, как показали последние события, сидели во главе армий гитлеровские агенты. Немецкие асы войдут в историю как самые отвратительные и омерзительные шакалы, заработавшие кресты на бомбардировках мирного населения беззащитных городов и сел.

Но где и когда немецкий летчик выдерживал бой с нашим летчиком на равных условиях, где и когда немецкий летчик шел на таран, где и когда немецкий летчик врезался своей машиной в цель, отдавая свою жизнь, как сделали это Гастелло, Удовиченко и десятки других воздушных рыцарей советского народа? Не было этого у них, да и не могло быть.

Секрет наших побед таится не только в невиданной высокой моральной устойчивости наших летчиков, в их бесстрашии, дерзости, но и в том, что наши летчики владеют замечательными самолетами. Наша авиационная техника не только не уступает немецкой, она выше ее.

С величайшей благодарностью советские народы вспоминают заботу товарища Сталина, его огромный труд по созданию отечественной первоклассной авиапромышленности и воспитанию летчиков. Не мог бы родиться богатырь русского народа Чкалов, не могли бы наши летчики завоевать полюс, держать ряд лет международных рекордов по беспримерным полетам, не могла бы страна в этой войне быть так уверенной в близкой победе без все возрастающей мощи нашей авиации, создаваемой годами Сталиным. В рабочем кабинете Иосифа Виссарионовича в Кремле стояли на письменном столе модели самолетов. К этому столу приносили модели наши конструкторы, здесь они слушали замечания товарища Сталина.

Белые, блестящие, как серебро, модели изумительных самолетов стояли на столе вождя, окрылившего наш народ на победу. Им воспитаны славные кадры бесстрашных соколов, вооруженных самой передовой летной техникой.

В эту войну раскрылось перед всем миром величие нашей авиации, созданной товарищем Сталиным. Ни дождь, ни буря, ни жестокие морозы, метели, туман — ничто не является преградой на пути сталинских питомцев. Пришла весна, и наша авиация получает каждый день все больше самолетов, все лучшие машины.

Золотистое небо на востоке. Высоко в бледной голубизне поет радостный жаворонок. Пустеет аэродром, превращается в спокойный зеленый луг. Спрятанные в лесу самолеты ждут ночи, чтобы снова полететь на запад. Летчики отдыхают. Но только сели на аэродроме ночные бомбардировщики, начинают жить другие аэродромы. Вылетают дневные бомбардировщики, истребители, разведчики, десятки и сотни самолетов.

Юго-Западный фронт.